

ХРОНИКА

XXIV ПУШКИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

2—3 июня 1976 г. в Институте русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР состоялась XXIV Пушкинская конференция, посвященная теме «Пушкин и литературно-общественное движение первой трети XIX века». В работе конференции приняли участие пушкинисты Москвы, Ленинграда, Новгорода, Пскова, Киева, Краснодар, Риги, Курска/Тбилиси, Иркутска, Одессы, Новосибирска, Кишинева и ряда других городов.

Д-р филол. наук Н. В. Измайлов открыл конференцию сообщением о поступлении в Пушкинский дом еще двух рукописей Пушкина. Одна из них была обнаружена в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина хранителем Пушкинского фонда ИРЛИ Р. Е. Теребениной. Это листок из лицейской антологии, собранной А. Илличевским, с неизвестным ранее автографом двух стихотворений Пушкина: «Твой и мой» и «Экспромт на Огареву». Другой автограф Пушкина был передан в Пушкинский дом Горьковским государственным музеем А. М. Горького. Это сделанная Пушкиным по памяти запись последних стихов Державина «Река времен» в альбоме Д. А. Остафьева. Собрание пушкинских автографов, которые, согласно постановлению Правительства Союза ССР от 4 марта 1938 г., должны быть сосредоточены в Пушкинском доме, насчитывает теперь 1758 единиц хранения.

Пушкинская конференция совпала с празднованием 80-летнего юбилея выдающегося деятеля советской науки академика М. П. Алексеева. С докладом «Академик М. П. Алексеев — исследователь творчества Пушкина» выступил доктор филол. наук Н. В. Измайлов. Основной чертой научного творчества М. П. Алексеева, сказал докладчик, является его универсализм: в его понимании филология — это наука о слове как необходимой форме человеческой мысли и наука о литературе как высшей форме слова, как явлении, связывающем между собой различные языки и разные народы.

Сложная историко-литературная проблема «Пушкин и Белинский» получила объемное и разностороннее рассмотрение в докладе доктора филол. наук Ф. Я. Прийма. Полемизируя с упрощенной трактовкой этой темы, которая неоднократно встречалась в статьях различных исследователей, Ф. Я. Прийма справедливо отметил не только точки со-

прикосновения, но и те серьезные расхождения, которые существовали между Пушкиным и Белинским. Выяснению прямой и завуалированной полемики Пушкина с Белинским была посвящена вторая часть доклада. Полемической по отношению к критике и его статье «Несколько слов о „Современнике“» была та часть пушкинского «Письма к издателю» (1836), в которой затрагивается вопрос о нормах русского литературного языка. Великий поэт спорил с молодым критиком также и в рецензии на книгу Сильвио Пеллико «О должностях человека». Мнимое возмущение Пушкина С. П. Шевыревым в названной рецензии, как показал Ф. Я. Прийма, в действительности было направлено против Белинского. Выступая в прениях по докладу Ф. Я. Прийма, М. И. Гиллельсон привел дополнительный материал о полемике критика с «Моей родословной» Пушкина.

В докладе «Основные этапы развития художественной прозы Пушкина» доктор филол. наук Л. С. Сидяков обратился к проблеме периодизации пушкинской прозы, практически еще не поставленной в науке. В развитии прозы Пушкина Л. С. Сидяков выделяет несколько основных этапов (1827—1830, 1831—1833, 1834—1836), в изучении каждого из них придавая особое значение выяснению соотношения художественных систем прозы и поэзии.

В докладе канд. филол. наук З. В. Кирилук были освещены основные моменты процесса становления в эстетике Пушкина концепции художественного историзма. Анализируя полемические высказывания и критические отзывы Пушкина о художественных произведениях и теоретических суждениях современников, З. В. Кирилук стремилась показать, как в эстетике поэта постепенно складывалась и углублялась концепция, которая позднее легла в основу теории реализма.

В докладе «„Евгений Онегин“: поэзия и история» доктор филол. наук И. М. Тойбин сосредоточил внимание на проблеме соотношения образной системы пушкинского романа с воссозданной в нем динамикой исторического времени. В докладе рассмотрен вопрос о понимании идеи детерминизма применительно к сфере поэзии, о национально-специфических формах причинной обусловленности в романе, а также проблема хронологии.